

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Н.Н. Ковалева

*д-р юрид. наук, проф., зав. кафедрой информационного права и цифровых технологий
Саратовской государственной юридической академии, старший научный сотрудник
Института права цифровой среды факультета права НИУ ВШЭ*

Правовое обеспечение развития институтов публичной власти в условиях цифровой трансформации невозможно без корректной терминологии в цифровом законодательстве [1, с. 10–12].

Так, например, ещё с середины 90-х годов понятие информации, включенное в закон Российской Федерации 1995 года “Об информации, информатизации и о защите информации”, критиковались как некорректное. Новый Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” 2006 года [2] ситуацию в этом вопросе не изменил. Российское законодательство исходит из в корне неверного определения информации как «сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления», в результате многие юридические термины не могут быть определены корректно (криптография, данные и др.).

С технической точки зрения информация всегда субъективна, т.к. зависит от восприятия (интерпретации). А вот данные объективны. Не учитывая разницу между понятиями данные и информация, мы в итоге в законодательстве получили равенства между персональными данными и обезличенными данными. Что создаёт препятствия как для корректного государственного управления в условиях цифровизации, так и для развития технологического прогресса.

Следующим направлением правового регулирования публичного управления является использование технологий искусственного интеллекта. Так, Концепция развития регулирования в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года [3], указывает, что использование технологий искусственного интеллекта позволит сократить количество рутинных операций у государственных (муниципальных) служащих, снизить издержки и повысить скорость принятия решений.

Однако, ключевые проблемы существующего регулирования использования систем искусственного интеллекта в публичном управлении заключаются в отсутствии нормативных возможностей для использования систем искусственного интеллекта при принятии каких-либо юридически значимых решений, в том числе в части:

- рассмотрения обращений граждан;
- предоставления государственных (муниципальных) услуг;
- осуществления действий разрешительного характера;
- осуществления контрольно-надзорных мероприятий.

Для решения этих проблем требуется:

- создание нормативных возможностей применения систем искусственного интеллекта для принятия определенных решений в сфере государственного управления системам искусственного интеллекта;
- создание механизма пересмотра решений, принятых с помощью систем искусственного интеллекта;

– утверждение прозрачных правил оценки соответствия систем искусственного интеллекта требованиям безопасности, выработка механизма оценки эффекта от их применения с точки зрения защиты основополагающих прав человека и гражданина (защита от дискриминации и избирательного правоприменения, сокращение рисков разглашения чувствительной информации и т.д.).

Принятие юридически значимых решений искусственный интеллект позволит снизить влияние человеческого фактора при принятии решений, и соответственно коррупционную составляющую в государственно-публичных отношениях [4].

Кроме того, современный этап цифровой трансформации общественных отношений характеризуется внедрением в жизнь широкого круга пользователей технологий нового порядка, меняющих многие привычные направления социального развития. Такие как стриминг, блокчейн, цифровые финансовые активы, искусственный интеллект, метавселенные и др.

При использовании технических терминов в законодательстве зачастую дается их «упрощенное» толкование, совершенно уводящее в сторону от реального их значения. Более того, СМИ часто изменяют восприятие термина на совершенно ему не соответствующее, так «виртуальность» стало в массовом сознании синонимом чего-то «кажущегося» и отсутствующее «реальном мире».

В широком смысле – понятие «виртуальности» – это адаптивный механизм получения временного «извлечения» большего количества одних видов ресурсов, находящегося в недостатке за счет динамического преобразования других видов ресурсов находящихся в заведомом избытке. С точки зрения моделирования все вышесказанное демонстрируется в следующих подходах: при моделировании «простых процессов» более адекватно их представление в виде детерминированных процессов; при моделировании «сложных процессов» – модели стохастических («случайных») методов. В этой градации адаптивные системы находятся «посередине».

В плане экономики те же крайности представлены «плановой» и «рыночной» моделью. Соответственно «виртуальная» модель будет между. Переходя на уровень производственного предприятия в тех же терминах и подходах можно говорить о «виртуальном производстве». Применение концепции «виртуального производства» позволило бы решить множество проблем от простоты масштабируемости (переход от единичного, малосерийного к массовому производству) до устойчивости к применению ОМП (оружия массового поражения). Однако при всех достоинствах концепции «виртуального производства» его внедрению на практике до недавнего момента препятствовала сложность реализации.

Как раз механизмы, реализованные в метавселенных предоставляют примитивы для нивелирования указанной сложности.

При таком подходе фактически правовым становится регулирование при помощи программной реализации, формирующей метавселенную, то есть технические средства фактически становятся нормой права, и это уже следующий этап развития государственно-правового регулирования в условиях цифровой трансформации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Цифровая трансформация и государственное управление // Емельянов А.С., Ефремов А.А., Калмыкова А.В., Копина А.А., Коптева Н.П., Левоненкова Т.А., Леошкевич Е.В., Лещенков Ф.А., Поветкина Н.А., Терещенко Л.К. Научно-практическое пособие / Москва, 2022.

2. СЗ РФ. 31 июля 2006 г. N 31 (часть I) ст. 3448. 2023 г. N 1 (часть I) ст. 51.
3. Распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г. // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202008260005> (дата обращения 12.12.2022).
4. Ковалева Н.Н. Публичная власть и искусственный интеллект: правовое регулирование // В сборнике: Регулирование публичной власти в условиях современных реалий. Сборник научных трудов по материалам международного научно-практического круглого стола памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ Николая Михайловича Конины. Под общей редакцией А. Ю. Соколова, редколлегия: А. Ю. Соколов [и др.]. Саратов, 2022. С. 54-59.